

Из истории слов и выражений

КРИТИК

Это и другие однокоренные слова появились в русском литературно-публицистическом языке в XVIII веке. Прототипы слов *критик* и *критика* в русском и других языках: латинское *criticus* — ‘ценитель’, латинское *critica* и греческое *kritikē* — ‘способность разбирать, критика’. В современных словарях и исследованиях не находим точных, обоснованных указаний на время появления этих слов, что объясняется недостаточной изученностью лексики русского литературного языка первой половины XVIII века. Так, по данным «Этимологического словаря русского языка» М. Фасмера, слово *критик* в русском языке существует «с середины XVIII века» (со ссылкой на Д. Д. Благого), а *критика* — «с Тредиаковского». В свою очередь Д. Д. Благой (см. его «Историю русской литературы XVIII в.», М., 1951) исходит в основном из общего рассуждения: поскольку жанр критики оформляется в русской литературе с середины XVIII века, соответствующие названия надо ожидать не раньше. В качестве под-

тверждения приводится сатира VII А. Д. Кантемира (1739), где в значении ‘критик’ выступает описательное выражение *острый судья*; автор сетует на отсутствие у нас более определенного термина: «*Острый судья*. Именем судьи здесь разумеется всяк, кто рассуждает наши дела; французы имеют на то речь *critique*, которой жаль, что наш язык лишается».

Однако несколькими годами позже тот же А. Д. Кантемир в малоизученных пока примечаниях к переводу «Писем» (послани) Горация все же вводит недостающий термин: «Судья, кои о состоянии и доброты книг судят, критиками называются у латин и других народов...». Здесь он не раз употребляет слово в тексте, например, в следующем описании эпизода литературной борьбы античных авторов: «Его суперник, видя, что Гораций употребляет против него суд критиков, противопологает суд же других критиков, которые его мнение защищают».

Это ранний пример употребления слова, и здесь оно еще соотносится с другими, близкими по смыслу наименованиями, служащими для его пояснения: судья, острый судья и др. С середины XVIII века слово *критик* свободно выступает в произведениях разных авторов — В. К. Тредиаковского, ученика Ломоносова Н. Н. Поповского, известного русского мыслителя Я. П. Козельского, в академических «Ежемесячных сочинениях» 50-х годов XVIII века и др.

В это время появляется и слово *критика* в значениях — ‘определенный жанр выступления’, ‘акт критики’. Оно встречается не только у Тредиаковского, но и в произведениях других писателей — раньше, чем считалось до сих пор: в «Ежемесячных сочинениях», у Самарокова, в письмах Фонвизина 60-х годов. Даже убежденный противник заимствований А. А. Шишков употребляет слово *критика* как совсем обычное; дополнение к его главной работе, где собраны возражения против карамзинистов и их «нового» слога, так и называется: «Прибавление к сочинению, называемому „Рассуждение о старом и новом

слоге русского языка», или собрание критик, изданных на сию книгу, с примечаниями на оные» (СПб., 1804). Со второй половины XVIII века возникает глагол этого корня *критиковать*, также сразу широко распространяющийся, а в первой трети XIX века — существительное с обобщенным значением *критицизм*.

Вот некоторые примеры употребления этих слов. Обосновывая тщательность выполненного им перевода стихотворного «Опыта о человеке» А. Попа (1757), Н. Н. Поповский указывал в предисловии: «Я не критиком был, но переводчиком» (имел в виду только перевод, но не разбор написанного автором и не полемику с ним). У Сумарокова в серии «Некоторые статьи о добродетели» как идеал положительных критических выступлений указано: «Добродетельных людей критики». В ироническом контексте в курсе «Знания, касающиеся вообще до философии» (1751) деятеля Академии наук Г. Н. Теплова: «Тот с досады больше аристотелевы дела [взгляды, труды] критиковал».

В XVIII веке заимствования, в том числе однокоренные, входят в язык чаще всего каждое в отдельности и еще редко производятся целыми гнездами. В русском языке XVIII века *критик* не производное от *критиковать*, а *критиковать* не образовано от *критика*. Все они преимущественно появлялись в языке поодиночке, отдельно друг от друга, и лишь постепенно в XVIII — первой половине XIX века между ними осознаются и осмысливаются словопроизводные иерархические отношения — от морфологически более простого слова к более сложному. Это особенно важно учитывать применительно к прилагательным на *-ический*, которые в большом количестве начинают появляться в новое время (XVIII—XIX века) и нередко возникают хронологически раньше других однокоренных образований. Так, слово *критический* 'содержащий суждение, оценку' (как и *моральный*, *аналитический*, *аналогический* и др.) встречается еще в Петровскую эпоху обычно как опреде-

ление в таких сочетаниях: критическое описание, рассуждение, наблюдение и т. д. Позднее, когда в языке уже утвердилось слово *критик*, *критика*, слово входит в общий ряд производных этого корня.

В моей заметке о слове *кризис* («Русская речь», 1967, № 5) говорилось о том, что развитие во второй половине XVIII века другого гнезда, со словом *кризис*, создает омонимию двух прилагательных: *критический* от *кризис* (критический период, критическое положение и др.) и *критический* от *критика*. В словарях XVIII века (в том числе «Словаре Академии Российской») они рассматриваются еще как разные значения одного слова.

До середины XIX века у слов *критик*, *критика* появляются и некоторые другие знакомые нам свойства. Так, еще с того времени берет начало бытовое осмысление слова *критика* (соответственно *критик*, *критиковать*) как 'хуление, осуждение', тогда как строго литературное и терминологическое его значение — 'компетентный разбор, оценка'. Например, профессор Московского университета П. А. Соханский так формулирует задачу литературной критики: «Тонкий, разборчивый, критический смысл и суд о ее [литературы] произведениях». «Бытовое» понимание слова нашло отражение в некоторых словарях XVIII века, в частности в четырехязычном «Новом лексиконе» (1755) указано: «Critique, criticus, censor. Переговорщик, оуждатель, пересудчик, критик», а «Словарь Академии Российской» констатировал, что слово *критика* так «иногда, хотя и неправильно, употребляется». До сих пор подобное употребление широко держится в разговорно-литературной сфере речи: «Он подвергся критике» значит 'его поругали, упрекнули в чем-то'; такой же смысл имеют фразы: «критические (то есть укоряющие) замечания»; «Книгу сильно критиковали» (возможность употребления обстоятельства *сильно* само по себе указывает на «отрицательную» направленность оценки).

В. В. ВЕСЕЛИТСКИЙ